

12. Тархова Н.А. А.Чехов: от «Безотцовщины» к «Вишневному саду» // Филол. записки. 1997. Вып. 8. С. 126–142.

13. Чехов А.П. Письмо Алексеевой М. П. (Лилиной), 15 сентября 1903 г. Ялта // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 11: Письма, июль – декабрь 1903. М.: Наука, 1982. С. 248–249.

* * *

1. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa. M.: Hudozh. lit., 1990. 2-e izd.

2. Golan A. Mif i simvol. M.: RUSSLIT, 1994.

3. Gracheva E. Seansu otvechajut: Sad [Elektronnyj resurs] // Seans. № 37–38. URL: <http://seance.ru/n/37-38/movies-37-38/sad/sadmnenia/> (data obrabshhenija: 16.05.2017).

4. Dolgoplova S., Laevskaja, Je. Dusha i Dom: Russkaja usad'ba kak vyrazhenie sofijnoj kul'tury // Nashe nasledie. 1994. № 29–30. S. 147–153.

5. Zvinjackovskij V. Ja., Panich A. O. «U lukomor'ja dub zelenyj...» // Chehoviana. «Tri sestry» – 100 let. M.: Nauka, 2002. S. 82–101.

6. Kondrat'eva V. V. Mifopojeticheskoe prostranstvo doma v p'ese A. P. Chehova «Vishnevyy sad» // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2007. № 5(23). S. 123–127.

7. Larionova M. Ch. Mif, skazka i obrjad v ruskoj literature XIX veka. Rostov n/ D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2006.

8. Smirnov L. Usadebnyj landschaft v Rossii. // Nashe nasledie. 1994. № 29–30. S. 34–49.

9. Sobennikov A. S. Oppozicija dom – mir v hudozhestvennoj aksiologii A. P. Chehova i tradicija russkogo romana // Chehoviana. Chehov i ego okruzenie. M.: Nauka, 1996. S. 144–149.

10. Tamarli G. I. «Vishnevyy sad» Chehova – «Don'ja Rosita, devica, ili Jazyk cvetov» Lorki: temporal'nyestruktury p'es // Tvorchestvo A. P. Chehova: sb. nauch. tr.; otv. red. G. I. Tamarli. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, 2004. S. 110–122.

11. Tamarli G. I. Pojetika dramaturgii A. P. Chehova (ot sklada dushi k tipu tvorcestva): monogr. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta im. A. P. Chehova, 2012-e izd. pererab. i dop.

12. Tarhova N. A. A. Chehov: ot «Bezotcovshhiny» k «Vishnevomu sadu» // Filol. zapiski. 1997. Vyp. 8. S. 126–142.

13. Chehov A. P. Pis'mo Alekseevoj M. P. (Lilinoj), 15 sentjabrja 1903 g. Jalta // Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 12 t. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. T. 11: Pis'ma, ijul' – dekabr' 1903. M.: Nauka, 1982. S. 248–249.

Comedy by A.P. Chekhov “The Cherry Orchard”: to the issue of interpretation of Chekhov’s plays in the film by Sergei Ovcharov “The Orchard”

The article deals with the motives of the play by A.P. Chekhov “The Cherry Orchard” and their transformation in the film by S. Ovcharov “The Orchard”. The author describes the way the length of time, the image of the orchard, the image of the estate, the sound of a broken string, etc. reinterpreted by the director allow the author of the film to amplify the meanings of Chekhov’s works.

Key words: Chekhov, orchard, estate, motif, Ovcharov.

(Статья поступила в редакцию 26.06.2017)

К.С. ФЕДОТОВА
(Донецк)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СЛОВАРЕ ПОЭТОНИМОВ (на материале творчества Н.С. Гумилева)

Применение статистического анализа для описания онимных единиц в языке писателя является важным этапом работы над словарем поэтонимов. Высказано мнение о том, что подходы к количественной систематизации проприальной лексики должны отличаться от подходов к описанию апеллятивных единиц. Предложены варианты подачи статистической информации в словаре поэтонимов.

Ключевые слова: онимная единица, поэтоним, статистический анализ, указатель имен, частотность, язык писателя.

Важным этапом лексикографической работы является количественная обработка полученных исследователем данных. Теория статистического анализа начала зарождаться в русле формальной школы (В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Р. Якобсон) и получила методологическое обоснование в работах лингвистов, занимающихся семиотическими ис-

следованиями (М.Л. Гаспаров, З.Г. Минц, Ю.М. Лотман, Р.М. Фрумкина).

К середине XX в. вопрос о необходимости проведения статистического анализа был фактически снят: «Период наиболее острой полемики вокруг вопроса “считать или не считать”, по-видимому, закончился, однако вопрос, “что считать и для чего считать”, остался» [1, с. 130]. В авторской лексикографии подсчет количества употреблений тех или иных единиц применяется в основном для того, чтобы показать, какой тип лексики преобладает в языке писателя, выявить связь между наиболее частотными словами и художественными образами, в порождении которых они участвуют.

Традиционно частотность употребления того или иного слова определяют исходя из общего количества лексических единиц в корпусе текстов. Результаты исследования представляют в качестве самостоятельных тезаурусов или включают как отдельные разделы общего словаря языка писателя. При этом вопрос о лексикографировании в частотном словаре собственных имен, как и в целом вопрос о включении собственных имен в общий словарь языка писателя, остается открытым, хотя, например, в «Частотном словаре языка М.Ю. Лермонтова» [6] и в «Статистическом словаре языка Ф.М. Достоевского» [7] проприальные единицы рассмотрены наравне с апеллятивными.

Полагаем, что использование приемов количественного анализа важно для изучения особенностей авторского лексикона, а также для исследования ключевых мотивов и образов его художественного мира. Однако подходы к описанию частотности употребления проприальных и апеллятивных единиц, по нашему мнению, должны отличаться.

Если нарицательные имена обладают лексическим значением («потенциальным образом является каждое существительное (с определяющим его прилагательным), а потенциальным мотивом – каждый глагол (с определяющими его наречиями)» [2, с. 275]), то вне контекста у имени собственного можно бесспорно выделить только грамматическое (род, число, падеж) и этимологическое значения. Наличие же у проприальных единиц лексических значений признается не всеми ономастами*. Не имея представления о том, какой

именно объект художественного мира называется поэтоним, нельзя сделать однозначный вывод о частоте его употребления. Например, в творчестве Н.С. Гумилева имя *Диана* употреблено 5 раз в двух произведениях. Однако в драме «Актеон» *Диана* – это греческая богиня охоты и плодородия, а в стихотворении «Открытие летнего сезона» этим именем названа лошадь: «Мчится степенный Силач / Рядом с Колиброю рьяной, / Да и Красавчик, хоть вскачь / Всюду поспеет за *Дианой*» [3, т. 2, с. 118].

Работа над статистическим описанием лексики Н.С. Гумилева начата Л.В. Селезневой [5]. Исследовательница составила частотный словарь сборников «Романтические цветы» и «Огненный столп», распределив слова по семантическим группам и подгруппам («Пространство», «Время», «Человек»; «Человек телесный», «Духовный мир» и пр.) [4]. Н.С. Селезнева пришла к выводу, что «большую важность приобретает не частотность одного слова, а количество словоупотреблений данной семантической группы слов и ее качественный состав» [4, с. 53].

Ниже представлены возможные варианты применения приемов статистического анализа при работе над словарем поэтонимов.

1. Показатель количества употреблений каждой отдельно взятой онимной единицы. Количество употреблений той или иной проприальной единицы иногда зависит от объема произведения. Иными словами, в повестях и драматических текстах имена главных героев как носителей действия логично использованы чаще имен лирических героев стихотворений. Например, имя *Митя* в творчестве Н.С. Гумилева встречается 84 раза, но функционирует только в неоконченной повести «Веселые братья». Одновременно с этим имена лирических героев, особенно имена мифологических и легендарных персонажей, могут встречаться в пяти и более текстах, что косвенно говорит об их значимости в художественном мироощущении автора. Например, имя *Пери* использовано 9 раз в драме «Дитя Аллаха», а имя *Беатриче* – 9 раз в шести произведениях**.

Полагаем, что частота использования собственного имени в языке писателя определяется не столько формальным количеством употреблений (этот параметр иногда зависит от объема произведения), сколько тем, в сколь-

* О. Есперсон, А.В. Суперанская, Ю.А. Карпенко, О.И. Фоякова, В.А. Никонов, В.М. Калинин, В.Ю. Кана, Г.Ф. Ковалев и др. исследователи полагают, что собственное имя обладает семантикой, но она отлична от семантики нарицательных имен. Дж. Милль, А. Гардинер, А.А. Реформатский считали, что у проприальных единиц семантика отсутствует.

** Стихотворения «Музы, рыдать перестаньте», «Отрывок», «Отвечай мне, картонажный мастер», «Отъезжающему», «В моих садах – цветы, в твоих – печаль», новелла «Радости земной любви».

ких текстах оно функционирует. В словаре поэтонимов данный параметр предлагается представлять двумя цифрами, первая из которых указывает на общее количество употреблений онимной единицы, а вторая – на количество произведений, в которых она встречается. Например, для поэтонима *Синдбад* этот показатель будет выглядеть следующим образом: 40 / 5*. При этом вариант *Синдбад-мореход* не учитывается, потому что цель данного параметра – показать, сколько раз и в скольких произведениях автора употреблен конкретный поэтоним.

II. Анализ наиболее употребительных поэтонимов. Один субъект (объект, явление) художественной действительности может быть назван разными именами. Встречаются варианты поэтонимов, различающиеся лишь частями антропоформулы (*Митя – Митька; Игорь Северянин – Игорь Васильич*), а также варианты, представляющие собой совершенно различные по форме именованию (*Одиссей – Улисс*), однако в любом случае эти поэтонимы объединены общностью референтов. Отметим, что онимные единицы, которые совпадают по форме, но при этом относятся к разным рядам и / или обозначают качественно различные референты, мы считаем омонимами.

Так, имя *Адам* в творчестве Н.С. Гумилева употреблено в прямом значении как библиопоэтоним – имя персонажа библейской истории: «От плясок и песен усталый *Адам* / Заснул, неразумный, у Древа Познания» [3, т. 1, с. 255]. В таком значении эта проприальная единица употреблена 10 раз в шести произведениях**. Употребленное в трех других произведениях*** собственное имя *Адам* условно отнесено нами к разряду мифопоэтонимов, потому что оно использовано в символическом значении для номинации второго Я поэта: «Лишь изредка надменно и упрямо / Во мне кричит ветшающий *Адам*, / Но тот, кто видел лилию Хирама, / Тот не грустит по сказочным садам, / А набожно возводит стены храма, / Угодного земле и небесам» [Там же, т. 2, с. 144]. Поэтонимы *Адам* в двух описанных значениях предлагается рассматривать как омонимичные.

* Имя *Синдбад* функционирует в следующих произведениях: драме «Гарун аль-Рашид», «Дитя Аллаха», стихотворениях «Орел Синдбада» и «Ослепительное», поэме «Пятистопные ямбы».

** Стихотворения «Адам», «Ева или Лилит», «Сказка», поэма «Сон Адама», рассказ «Дочери Каина», повесть «Веселые братья».

*** Стихотворения «Баллада» («Влюбленные, чья грусть, как облака»), «Два Адама», поэма «Пятистопные ямбы».

Аналогично указанному примеру антропоэтоним *Мезенцов*¹, называющий героя неоконченной повести «Веселые братья», и антропоэтоним *Мезенцов*², употребленный как имя персонажа рассказа «Путешествие в страну эфира», как представляется, также следует считать омонимами, а не вариантами. Однако формы *Мезенцов* и *Николай Петрович*, служащие для именованья одного референта, несомненно, являются вариантными.

Определение суммарного количества употреблений поэтонима и всех его вариантов может быть полезно для выявления наиболее распространенных в творчестве автора художественных образов (референтов), названных собственными именами.

При количественном анализе наиболее употребительных поэтонимов в творчестве Н.С. Гумилева мы не учитывали именованья *Бог* и *Господь*, т.к. отнесение этих слов к проприальной лексике является дискуссионным. Однако предполагается, что в словаре поэтонимов эта информация будет представлена. Список некоторых наиболее частотных поэтонимов художественного мира Н.С. Гумилева представлен в таблице 1 на с. 153.

Между приведенными в таблице поэтонимами существует смысловая связь. Так, имя *Христа* как пророка и – в христианстве – Сына Бога можно противопоставить имени *Дьявола*; имя *Адам*, отсылающее к первому поэту и человеку с «мужественно-твердым и ясным взглядом на жизнь» [3, т. 7, с. 147] противопоставлено *Еве* как искусительнице и виновнице превращения человека из жителя рая в жителя земли. Топоэтонимы *Индия*, *Китай*, *Африка*, *Нил*, *Аддис-Абеба*, а также мифопоэтоним *Синдбад* связаны с мотивами путешествия, дальних странствий и образом таинственного Востока. Топоэтоним *Россия* в творчестве поэта в основном употребляется как синоним Родины. Несколько удивляет присутствие в представленном списке антропоэтонима *Оля*, под которым следует понимать Ольгу Александровну Кузьмину-Караваеву, друга семьи Гумилевых. Это имя встречается в стихотворениях, имеющих биографический подтекст («Открытие летнего сезона», «На кровати, превращенной в тахту», «Медиумические явления» и др.) и не вошедших ни в один из сборников поэта, хотя почти все эти произведения были опубликованы в журнале «Биржевые ведомости».

Более полному анализу наиболее употребительных поэтонимов, рассмотрению контекстов их функционирования, относящихся к

Перечень некоторых наиболее частотных поэтонимов в творчестве Н.С. Гумилева

Поэтонимы	Разряд	Общее количество употреблений	Количество произведений, в которых употреблено имя
<i>Иисус Христос, Христос, Сын</i>	агиопоэтоним	24	19
<i>Всевидящий Бог, Всевидящий Господь Бог, Всевышний, Вышний, Отец, Создатель, Творец, Царь Высот, Царь Небесный</i>	теопоэтоним	21	14
<i>Нил</i>	гидропоэтоним	17	12
<i>Африка</i>	хоропоэтоним	18	11
<i>Люцифер, Вельзевул, Дьявол</i>	мифопоэтоним	25	10
<i>Ева</i>	библопоэтоним	16	9
<i>Россия</i>	хоропоэтоним	15	9
<i>Индия</i>	хоропоэтоним	14	9
<i>Париж</i>	ойкопоэтоним	11	8
<i>Китай</i>	хоропоэтоним	10	8
<i>Синдбад, Синдбад-мореход</i>	мифопоэтоним	42	6
<i>Багдад</i>	ойкопоэтоним	18	6
<i>Оля</i>	антропоэтоним	12	6
<i>Адам</i>	библопоэтоним	10	6
<i>Аддис-Абеба</i>	ойкопоэтоним	18	6

именам эпитетов и предикатов можно посвящать отдельную главу словаря. В рамках данной работы отметим лишь, что, по нашему мнению, для полной картины наиболее употребительных собственных имен необходимо представить оформленный в виде конкорданса список из нескольких десятков, а возможно, и сотни онимных единиц.

III. Представление статистической информации в указателе имен. Указатель имен – важный компонент макроструктуры словаря поэтонимов. В качестве заголовка словарной статьи может выступать как собственное имя (*Юстиниан, Кесарь, Зоя*), так и косвенная онимная номинация, перифраза (*дочь Юстиниана, Кесарева дочь, наследница державной Византии*). Этот принцип выбора заголовка для словарной статьи обусловлен тем, что важно отразить в основной части словаря разные формы именования одного референта и разграничить фактические омонимы. Словарь поэтонимов должен быть ориентирован на показ разнообразия онимных именовании в языке писателя, а указатель как раздел такого словаря должен выполнять роль словника, т.е. содержать перечень имен безотносительно к их контекстуальному употреблению.

Структура указателя имен может быть следующей: 1) собственное имя; 2) количество употреблений в языке писателя этого собственного имени; 3) перечень онимных имено-

ваний, в состав которых оно входит, и указатель их разрядов; 4) указатель раздела словаря, в котором можно найти каждую из перечисленных онимных единиц. Продемонстрируем структуру указателя на примере имени *Юстиниан* в трагедии «Отравленная туника» (см. табл. 2 на с. 154).

Из приведенной таблицы видно, что собственное имя *Юстиниан* в творчестве Н.С. Гумилева используется в прямом значении как имя могущественного императора, в косвенной номинации его дочери *Зои* и в перифразе, именующей монархическое государство *Византию*. В статистической информации, приведенной в указателе, учитывается только количество употреблений конкретного собственного имени. Указатель наглядно представляет случаи трансонимизации, характер авторских перифраз и участие собственного имени в образовании новых онимных номинаций.

Заключение. Предлагается выделять три этапа проведения количественного анализа при работе над словарем поэтонимов:

1) количество употреблений каждой онимной единицы / количество произведений, в которых она встречается (этот параметр указывается в каждой словарной статье);

2) суммарное количество употреблений каждой проприальной единицы и всех ее вариантов / количество произведений (результаты этого анализа могут быть представлены в виде

Пример структуры указателя имен к словарю поэтонимов

Собственное имя	Количество употреблений собственного имени	Онимные именованья, в состав которых входит собственное имя	Разряд поэтонима	Раздел словаря
Юстиниан	14	<i>Юстиниан</i>	антропоэтоним	I. Имена людей, богов и мифологических персонажей
		<i>дочь Юстиниана</i>	антропоэтоним	I. Имена людей, богов и мифологических персонажей
		<i>золотая рука Юстиниана</i>	хоропоэтоним	II. Названия местностей

неполного конкорданса (от нескольких десятков до сотни онимных единиц));

3) количество использований каждого собственного имени в творчестве писателя (результаты этих подсчетов предлагается вынести в отдельную часть словаря – указатель имен).

Статистическая систематизация онимной лексики позволяет выявить предпочтения автора в выборе тех или иных имен, дает возможность пояснить взаимосвязь ключевых мотивов и образов с авторским поэтонимиконном, наглядно демонстрирует специфику онимных перифраз и косвенных номинаций, встречающихся в произведениях писателя.

Список литературы

1. Вишневецкий К.Д. К вопросу об использовании количественных методов в стиховедении // Контекст – 1976: литературно-теоретические исследования. М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 1977. С. 130–159.
2. Гаспаров М.Л. Художественный мир М. Кузина: тезаурус формальный и тезаурус функциональный // Его же. Избранные статьи. М., 1995. С. 275–285.
3. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М.: Воскресенье, 1998–2006.
4. Селезнева Л.В. Методология частотных словарей // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2004. № 1. С. 47–56.
5. Селезнева Л.В. Частотный словарь как основа реконструкции художественного мира (на примере «Романтических цветов» и «Огненного столпа» Н.С. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004.
6. Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова / под ред. В.В. Бородина, А.Я. Шайкевича // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 717–774.
7. Шайкевич А.Я., Андрищенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Ф.М. Достоевского. М.: Языки славянской культуры, 2003.

* * *

1. Vishnevskij K.D. K voprosu ob ispol'zovanii kolichestvennyh metodov v stihovedenii // Kontekst – 1976: literaturno-teoreticheskie issledovanija. M.: In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo Rossijskoj akademii nauk, 1977. S. 130–159.

2. Gasparov M.L. Hudozhestvennyj mir M. Kuzina: tezaurus formal'nyj i tezaurus funkcional'nyj // Ego zhe. Izbrannye stat'i. M., 1995. S. 275–285.

3. Gumilev N.S. Polnoe sobranie sochinenij v desjati tomah. M.: Voskresen'e, 1998–2006.

4. Selezneva L.V. Metodologija chastotnyh slovaraj // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2004. № 1. S. 47–56.

5. Selezneva L.V. Chastotnyj slovar' kak osnova rekonstrukcii hudozhestvennogo mira (na primere «Romanticheskikh cvetov» i «Ognennogo stolpa» N.S. Gumileva): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2004.

6. Chastotnyj slovar' jazyka M.Ju. Lermontova / pod red. V.V. Borodina, A.Ja. Shajkevicha // Lermontovskaja jenciklopedija. M., 1981. S. 717–774.

7. Shajkevich A.Ja., Andriushhenko V.M., Rebeckaja N.A. Statisticheskij slovar' jazyka F.M. Dostoevskogo. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003.

Methods of statistical analysis in the dictionary of poetonyms (based on the works by N.S. Gumilyov)

The application of statistical analysis for the description of onym units in the writer's language is an important stage of work on the dictionary of poetonyms. The author suggests that the approaches to quantitative systematization of the proper vocabulary should differ from the approaches to the description of the appellative units. The article represents the ways of presenting the statistical information in the dictionary of poetonyms.

Key words: *onym unit, poetonym, statistical analysis, name list, frequency, writer's language.*

(Статья поступила в редакцию 19.07.2017)